

Группа быстро последовала за даосом Ин на вершину горы, где он раздвинул лианы, не выглядевшие ничем примечательными, и открыл узкий вход в пещеру.

Линь Дань смотрел, как они один за другим входили внутрь, беспокоясь, что Муфта не пролезет. Но оказалось... Муфта была просто пухлой?

Пройдя двадцать с лишним шагов, они оказались в огромной пещере, где были каменные столы и скамейки, различные бытовые предметы, и, несмотря на некоторую темноту, это совсем не было похоже на обычную пещеру.

Линь Дань потопал ногой — под ногами был деревянный пол.

Даос Ин, видя его любопытство, сказал:

— Пещеры сырые, и жить здесь долго нельзя. Я немного поработал над этим, чтобы было комфортнее.

Это было больше, чем «немного поработал». В радиусе многих ли вокруг, кроме бандитского лагеря, не было ни души. Превратить пещеру в такое место требовало огромных усилий и времени.

Даос Юй знал, что для даоса Ин это не было большой проблемой. В Даосской секте ходило много легенд о даосе Ин. Да, именно легенд.

Хотя даос Ин выглядел на тридцать с небольшим, его настоящий возраст... Даосу Юй было сорок шесть, и когда он в двадцать лет ушел в Даосскую секту, даос Ин уже был Государственным наставником.

Одно было общепризнанным в Даосской секте: боевые навыки даоса Ин достигли совершенства.

Линь Дань скоро это понял — даос Ин взял его с собой на разгром бандитского лагеря.

Бандитский лагерь насчитывал не менее тысячи человек. На первый взгляд он выглядел как небольшое поселение беглецов, с возделанными полями в окрестных долинах и фруктовыми деревьями на склонах, где работали сотни крестьян.

Молодые мужчины в кожаных доспехах, с мечами и копьями, патрулировали территорию, неся в руках фазанов и кроликов, больше похожих на охотников.

Даос Ин указал на несколько мест:

— Это посты охраны. Нам нужно сначала разобраться с ними.

Линь Дань едва сдержал усмешку. «Разобраться» — это слова, которые бывший Государственный наставник произносит так легко? Он начал подозревать, что даос Ин ушел с поста Государственного наставника, чтобы грабить... Нет, чтобы стать героем, спасающим народ от бедствий.

Он огляделся: даос Юй слушал внимательно, два даоса были готовы к действию, а Муфта жевала траву. В прошлой жизни он мог бы быть бойцом, но в этой... если бы смог защитить себя, это уже было бы достижением. Сражаться с врагами было бы чистой глупостью.

В мгновение ока даос Ин объяснил расположение бандитского лагеря, а затем сказал:

— Не будем терять времени. Я сейчас разберусь с этим лагерем, а вы, пожалуйста, поддержите меня.

«Поддержать»? Это было больше похоже на одностороннее наступление даоса Ин. Его легкая атлетика была настолько мастерской, что ни один бандит не мог продержаться и одного раунда. Они падали, даже не успев крикнуть. И это при дневном свете!

Может ли один человек быть настолько сильным? Линь Дань чувствовал, что все это сон. Он достал щетку и начал расчесывать Муфту, размышляя о жизни. Если бы в прошлой жизни у него были такие навыки, то...

Тем временем в столице Ху Чэ проснулся в холодном поту.

Ху Цзюнь как раз вошел в комнату и, увидев бледного брата, нахмурился:

— Тебе всего шестнадцать, зачем так напрягаться? Если устал, иди спать на кровать, не валяйся на столе. Ты же можешь простудиться. Где твои люди? Даже одеяло не подали?

Ху Чэ был еще в шоке, его взгляд на брата был рассеянным. Через несколько мгновений он сказал:

— Брат... Я просто вздремнул. А Дэ и другие ушли по делам. Кстати, вот последние новости. Я заметил кое-что тревожное. Когда вернется отец? Мне нужно с ним поговорить.

Ему снился сон, как будто он уже видел его раньше. Содержание сна было неясным, но страх оставался в сердце, и руки дрожали. Он интуитивно чувствовал, что это связано с Линь Данем, и хотел бросить все и поехать в Учжоу к нему. Жизнь без Линь Дая стала невыносимой, хотя их отношения изменились совсем недавно. Даже больше, он слышал от других, что сильная страсть со временем проходит... И, кажется, это относилось и к ним. Страсть стала «легкой»... Он скучал по нему все больше.

Ху Цзюнь все еще хмурился:

— Ты слышал, что я сказал? Тебе нужно больше отдыхать!

Он должен был спросить, сколько часов в день спит Ху Чэ. Казалось, что недавно он был импульсивным и энергичным парнем, а теперь стал человеком с хитростью и расчетливостью. Более того, он заметил, что Ху Чэ стал походить на их отца, как будто копия старого лиса.

— Брат, я все контролирую, — Ху Чэ сжал губы. — Я действительно не спал хорошо, часто думал о Линь Дане и не мог уснуть. Раз уж я не мог спать, я решил заняться делами. Чайная лавка могла передавать ограниченное количество информации, и я мог делать немного. У меня было мало ресурсов, но тревожная ситуация заставляла его чувствовать срочность.

Ему нужно было торопиться, иначе будет поздно!

Ху Цзюнь ударил по столу:

— Что тебя так беспокоит?

Ху Чэ ответил:

— Страна разделится, и народ будет страдать.

Когда Ху Гаоминь открыл дверь кабинета, он услышал слова младшего сына и замер на пороге.

Ху Гаоминь замер на мгновение, прежде чем переступить порог кабинета, едва не споткнувшись, и с улыбкой сказал:

— Когда наш Ань стал гадателем?

Ху Цзюнь добавил:

— Наверное, после того как пожил с даосом Юй?

Отец и сын говорили шутливо, но в их глазах была напряженность.

Ху Гаоминь много лет занимался чайными лавками, которые он создал для сбора информации, когда у него были ограниченные ресурсы. Он хорошо знал, что могут дать такие лавки.

С течением времени, по мере того как его должность росла, он все больше ценил преимущества информации. Теперь чайные лавки стали для него бесполезными, и он без сожаления отдал их младшему сыну для практики.

Однако за несколько месяцев чайные лавки в руках Ху Чэ изменились. Они не только приносили доход, но и собирали информацию, которая заставила Ху Гаомина почувствовать тревогу.

Раньше он открывал чайные лавки за пределами города, около беседки десяти ли. Там останавливались люди, входящие и выходящие из города. Обычные чайные лавки тоже находились там, и его заведение не выделялось.

Ху Чэ, однако, использовал заработанные деньги, чтобы открыть лавки в городе. Да, в городе тоже можно было открыть чайные лавки, и информация собиралась бы больше.

Но! Его глупый сын делал это не для сбора информации, а чтобы знать, что происходит с Линь Данем. Более того, Ху Чэ тренировал группу людей, которые, притворяясь разносчиками, ходили по улицам и передавали информацию между лавками — и все это ради писем! Сбор информации был вторичным.

Он знал, что Ху Чэ сильно любит Линь Даня, но не ожидал, что это пойдет так далеко. Неужели ему придется отдать младшего сына в семью Линь? Будет ли у него тогда счастливая жизнь? Говорят, что старшая жена Линь очень строгая, и мужа с сыном может запросто выпороть, держа домашние правила при себе.

Муфта (☉ω☉): Хочу быть кроликом, который знает и боевые искусства, и литературу.

Даньдань (☉▽☉): Просто будь обычным кроликом.

Муфта (☉ω☉): Нет, я явно не обычный кролик.

Даньдань (☉▽☉): Это правда, из твоей шкурки можно сделать целое одеяло.

Муфта ~(\[0\]): Эй, я тоже хочу разгромить бандитский лагерь!

Даньдань Σ(° △ °|||): Не будь глупым, ты там станешь просто мясом!

<http://bllate.org/book/17701/1652710>